Совершенно непрогнозируемый провал вторжения заставил верхушку империи мягко говоря понервничать. Мало того, что вернулось домой в лучшем случае четверо из десяти отправленных солдат, так ещё и их главный козырь – мушкеты и пушки были брошены на поле боя.

Кто – то предлагал как можно быстрее укомплектовать резерв и повторить атаку, но Ланселот не разделял энтузиазма своих советников. Необходимо тщательно разобраться в случившемся, иначе где гарантии иного исхода для второй волны.

“Ваше величество, я закончил опрос солдат.”

Обратился к императору Лионель Лутц, старший генерал, кому и было поручено ответственное задание по анализу. Кстати, один из редких членов внутреннего круга империи, не подверженный влиянию Марии и тем самым заслуживший ещё большее уважение Ланселота.

“Как это произошло?”

“Похоже началось вторжение точно по плану. Как и ожидалось, в свете слабой мобильности крупнокалиберных орудий, наша армия разбила укреплённый лагерь, ожидая нападения противника.”

“Пока звучит хорошо.”

Ланселот учёл проблемы с транспортировкой пушек и провизии, а также самый логичный ход со стороны Мерики – попытка затормозить противника ‘в поле’.

“Согласен, ваше величество. Согласно плану, передовые отряды обустраивают лагерь и выманивают на себя силы Мерики, пока оставшиеся мобильные захватывают вражеский штаб. Установка лагеря прошла успешно, но, передовые отряды сокрушили прежде чем они успели выполнить свою задачу.”

“Каким образом?”

“…Ваше императорское величество, не знаю, поверите ли вы мне… погодой!”

Неожиданно замешкался генерал.

“Конец истории? Ты ведь закончил сбор показаний?”

Возможно опрошенные ещё не пришли в себя от шока или Лионель не успел найти нужных свидетелей?

“Да, мой император. Солдаты поведали мне всё в мельчайших подробностях. Просто… мне сложно поверить в услышанное.”

“…Не ходи вокруг да около.”

“Кажется прямо над лагерем разразился шторм.”

“Ам… что?”

“Интенсивный дождь размочил порох, приведя в негодность наше оружие, чем не преминула воспользоваться вражеская кавалерия, окончательно посеяв в рядах солдат империи панику.”

“…Ладно, я понимаю мушкеты, но пушки? Все резко забыли о правилах использования тяжёлого вооружения?”

Так как влага является злейшим врагом пороха, естественно, империя разработала защитные меры. Допустим, резко начавшийся дождь мог подпортить мушкеты, находящиеся непосредственно в руках или на спине солдата, только почему пострадали пушки?!

“Насколько мне известно, по периметру были установлены стандартные навесы, однако, ветер их сдул.”

“…Ранее в Мерике в это время года отмечались подобные природные катаклизмы?”

Опять же, из – за привязанности армии империи к огнестрельному оружию, кампания имела чёткие временные рамки. Данный период был выбран как наиболее засушливый с минимальной вероятностью выпадения осадков.

“Раз уж речь идёт о погоде, всякое… возможно. С другой стороны, поле боя расположено примерно в пяти днях ходьбы от столицы, а докладов о выпадении аномальных осадков на близлежащих территориях не поступало.”

Есть о чём задуматься. Шторм действительно порождён магией и не относится к причудам природы. Со знаниями Риона, в каком – то смысле опережающими этот мир, придумать действенные контрмеры было несложно. Впрочем, при должном старании любой найдёт естественного противника огня.

“То есть, нам просто не повезло с внезапно начавшимся дождём?”

“Подобный вывод формируется из рассказов солдат.”

“…Ты, видимо, имеешь альтернативное мнение?”

Генерал хмурился, словно сомневаясь в словах, озвучиваемых им же.

“Несколько человек заметило, что кавалерия, атаковавшая под прикрытием бури, отличалась от прежней.”

“Другое подразделение?”

“Прежде они неоднократно пытались подобраться ближе под прикрытием щитоносцев.”

“Переняли тактику Гран Фламма.”

Злополучный бой в отчаянной попытке вернуть столицу, вдохновивший империю на создание пушек ближнего радиуса поражения.

“И, конечно же, провалились. Тем не менее, другая кавалерия совершенно не заботилась поддержкой пехоты, прорываясь к нашему лагеря напрямую.”

“…В смысле?”

Сложно промахнуться по всаднику на коне.

“У наших солдат не вышло поразить противника.”

“…Доспехи?”

“Я уточнил этот вопрос несколько раз, похоже, те справлялись исключительно благодаря скорости.”

“Мне не послышалось…?”

Теоретически, сложно попасть в движущуюся на высокой скорости цель, но ведь целей было много, а стрелков подавно. Ещё один минус, пускай и не такой критичный как мобильность или уязвимость перед водой, ультимативного орудия империи.

“Нападение возглавлял одинокий всадник. В итоге, солдаты просто начали стрелять вперёд на удачу.”

Хорошо, при таком количестве выстрелов кого – то да обязательно заденет.

“И что… нас разбил один человек?”

“Конечно же нет, ваше величество. Он лишь положил начало атаки. Однако, его появление невероятно важно в другом ключе.”

“Слушаю?”

“Его ездовое животное слабо походило на лошадь.”

“Чего?!”

“Дождь и ветер не позволил им разглядеть детально, но в общих чертах существо заметно крупнее и словно бы с наростами на голове.”

“…Демон.”

Ланселоту вспомнилось существо, оседланное Рионом в далёком прошлом.

“Вероятнее всего, мой император.”

“Думаешь Мерике удалось приручить их?”

Ланселот и сам некоторое время лелеял мечту собрать отряд демонических всадников, но в конечном счёте плюнул на неё по той же причине, что и Мерика – поймать этих тварей практически невозможно, плюс они вообще не поддаются тренировке.

“Согласно имеющимся данным, нет, ваше величество. Возможно им удалось скрыть этот факт от нас, но мне видится куда более реальной другая возможность.”

“…Гран Фламм. Точнее, Бандо помог.”

По мнению Ланселота, подобные существа водились только там и вроде бы исчезли вместе с Демоническим Богом. Прошло прилично времени, вдруг парочке выживших экземпляров удалось восстановить популяцию. И вся эта теория звучит весьма складно, жаль, совершенно не соответствует истине.

“Дабы не уходить далеко от темы, есть ещё одна новость, которую лучше представит его превосходительство Бордо.”

“Я?”

Премьер – министр побледнел, застигнутый врасплох, не понимая какую информацию от него хотят получить.

“Слухи, касающиеся Юга? Даже рядовые солдаты перешёптываются об этом, наверняка его превосходительство в курсе происходящего на землях бывшего Фатиллас.”

“…Ах. Насчёт юга.”

После непрозрачного намёка, озвученного генералом, лицо премьер – министра сморщилось будто от изрядной порции выпитого лимонного сока.

“Впервые слышу. И что же там происходит?”

До сих пор Бордо, главному информатору Ланселота, удавалось ловко скрывать неприглядную правду от верховной власти.

“…Пустяки, мой император. Всего – то лёгкие беспорядки, ничего стоящего вашего внимания.”

“Беспорядки? Расскажи подробнее.”

“Похоже кто – то целенаправленно подбивает людей бунтовать.”

“…И на каком основании? Точнее, против кого?”

Иронично, Александрия, по сути захватившая юг через народные волнения, сама вдруг оказалась по ту сторону баррикад. Ирония, однако, неоценённая Ланселотом, чем он поспешил поделиться с премьер – министром через тональность голоса.

“…Против власти, мой император.”

“Жду ПОДРОБНЕЙШИЙ доклад позже и надеюсь у тебя были весомые причины скрывать это.”

“…Слушаю и повинуюсь. Проблема в том, что подробностей как таковых нет. Единственно известная нам информация о лидере восстания – выходец из простолюдинов, учился в Академии.”

“Ещё один выпускник…”

Накатившие воспоминания о учёбе носили сложный привкус. Были хорошие и плохие дни. В конце концов, без прошлого Ланселот не стал бы тем, кем он сейчас является.

“Мой император, мы почти уверены, что этот человек учился на одном потоке с вами и вашей супругой или максимум на год младше.”

“А говоришь нечего рассказывать. Как выяснили?”

“Он зовёт себя другом Винсента Вудвилля.”

“…А?”

Лицо Ланселота резко побледнело. Давно он не слышал этого имени.

“Якобы все его слова – цитаты Винсента о аристократии, обеспечивающей стабильность страны и достаток её жителей.”

“…Как подобный бред может найти отклик? Разве людям нужно не равенство?”

Все люди равны. Иномирная идея, озвученная Марией, невероятно вдохновила Ланселота. К сожалению, идея скорее утопическая, отнюдь не являющаяся повседневной нормой в том самом другом мире.

“Похоже личный достаток интересует народ больше нежели равенство и на этом фоне теория о аристократии, с юных лет трудящейся на общее благо выглядит вполне привлекательно. Появился даже термин ‘доктрина Винсента’, согласно которой благородные трудятся на благо простого народа, а те, в свою очередь, всячески их поддерживают. Учитывая неугасающую популярность почившего Вудвилля, послание расходится пугающе быстро.”

“Интересно, говорил ли Винсент подобное…”

Юные и подростковые годы Ланселот откровенно игнорировал наименее способного из наследников маркизов, так почему же его прощальные слова бьют прямо в сердце?

С другой стороны, Мария сентиментальности мужа не разделяла.

“Я ведь уже отдала приказ. Воспользуйтесь проверенной схемой, распространите контр – слухи.”

Наученная горьким опытом, Марии пыталась затушить нарастающий второй пожар без участия супруга. Слишком многих сил ей стоило убедить Ланселота полностью положиться на неё в первые раз.

“Моя императрица, с прискорбием вынужден сообщить о отклонении вашего запроса.”

“То есть?”

“Зарекомендовавший себя исполнитель не намерен выходить за установленные изначально рамки.”

“…Бред какой - то. Это же чисто их сфера деятельности.”

“Были озвучены следующие причины. Во – первых – сам зачинщик не имеет значения, настоящая угроза кроется в сообщении. На место устранённой цели может прийти любой другой. Более того, убитый моментально превратится в народного мученика.”

“…Они действительно просили передать всё это?”

Марию удивил столь сформулированный отказ от преступной организации. Лишнее доказательство эгоизма девушки, признающей вклад теней в её дело и всё же продолжающей мыслить стереотипами.

“Во – вторых, поддержавшие восстание люди похоже сожалеют о своём участии в первом прецеденте, называя его ошибочным. Избежавшие же участи граждан пятого класса клянутся в верности аристократии.”

Профессионализм агентов не имеет значения, когда задача в принципе невыполнима. Дезинформационная кампания предполагает под собой распространение слухов, удобоваримых для народа. В данный же момент, возможно найдётся определённая прослойка, по – прежнему выступающая против аристократии, но основные симпатии народ явно отдаёт доктрине Винсента.

“Альтернативы? Выслать армию? Оставить всё на капюшонов?”

Армия на какое – то время сдержит открытые проявления недовольства и в то же время усилит внутренний негатив. Касательно капюшонов… лучше их лишний раз не трогать.

“Императрица, боюсь задача слишком деликатна для последних. Они изрядно… усердны и радикальны в своих устремлениях.”

“Поясни?”

“Склонны к задержанию людей и только после выяснению причастности оных к делу. Пострадают невинные. Подобные ошибки нередки, а если я прав относительно используемых ими методов вроде пыток – реальная эффективность подразделения оставляет желать лучшего.”

“…Я… впервые слышу. На каком основании они позволяют себе подобное?”

Естественно Мария старательно изображала шок и возмущение.

“Полагаю, по собственной инициативе. Так сказать, максимизируют показатели.”

Что ж, премьер – министр не соврал, капюшоны действительно ставили во главу угла скорость закрытия дел, однако, дабы не встревать между двух огней, он всё же не рискнул упомянуть о связи Марии с последними.

Бордо входил в команду Марии и пускай шансы на попадание её в немилость призрачные, глупо кусать руку, которая тебя кормит.

“А я ведь говорил” с читающимся в голосе раздражением выступил Ланселот: “надо было изначально чётко прописать допустимые для капюшонов действия.”

“Да, мой император. Соответствующие меры пресечения служебного беспредела уже активно разрабатываются.”

Череда мер напрямую пересекающихся с возможностью отправления подразделения на войну с Мерикой. Во временном же стопоре по внедрению новых правил виновата Мария, о чём премьер – министр снова посчитал нужным умолчать.

“…То есть, готового решения сейчас нет?”

Нахмурился Ланселот, увидев, что диалог между его ближайшим подчинённым и супругой закончился ничем.

“Мы ещё не обладаем полной информацией о корнях восстания, но думаю существует связь с друзьями Вудвилля из простолюдинов, сконцентрировавшимися сейчас в Бандо.”

“…Доказательства?”

“Скоро, ваше императорское величество.”

“Подводя итоги, мы зря поспешили. Чревато искать следующей битвы, когда над собственным домом нависла угроза.”

Парадокс, но они и напали на Мерику, дабы отвлечь народ от внутренних проблем. К сожалению, проблема оказалась куда глубже нежели та, внимание от которой можно отвлечь любой громкой новостью и во всём происходящем несложно определить виновника.

“…Смилуйтесь, мой император. В ухудшении ситуации повинен я и только я.”

Склонил голову Бордо, как высший чиновник, чей долг держать руку на пульсе империи.

“Нет” внезапно возразила Мария: “Виноват Гран Фламм. Они – источник всех наших болезней и мы обязаны очистить эту скверну.”

С одной стороны, она защитила подопечного, но с другой – выступила наперекор советам премьер – министра, продвигающего слияние с Бандо через дипломатию и не важно, что тот выступал за мирное урегулирование конфликта по её же указке. К чему бы всё не пришло – Мария останется с чистыми руками.

Тем временем, обсуждение одной войны плавно перекочевало к планам на будущую.

“…Предлагаю определиться с ближайшими действиями. Для начала, готова ли наша армия для реванша?”

В кои - то веки Ланселот не поддержал Марию сразу. У него давно витали подозрения о степени её компетентности в политических вопросах, не всегда переплетающимися со знаниями из иного мира.

“Нам потребуется время на восстановление, моя императрица.”

“Задействуйте резервы. Запасов экипировки и крупнокалиберных орудий хватает.”

Мария попыталась продавить генерала, ведь признание разумности его доводов автоматически означает её провал.

“Допустим, мы подтянем резервы. Тем не менее, слишком опасно придерживаться старых тактик, учитывая, что огнестрельные орудия малоэффективны против демонической кавалерии противника.”

До сих пор армия Александрия не встречала достойного отпора, решая исход сражений ‘на подступах’. Всеобщая мобилизация конечно позволит в кратчайшие сроки восполнить потери, только в случае успешного прорыва вражеских сил все свежеиспечённые солдаты превратятся в мальчиков для битья.

“Встречные предложения? Обучать новую армию с нуля?”

“Вы преувеличиваете, моя императрица. Ваше императорское величество, я прошу разрешения увеличить число рыцарей, передав управление армией ордену.”

“Как вы смеете?”

Аж покраснела от гнева Мария. Ядро имперской армии состояло целиком из граждан четвертого – пятого классов, подчиняющихся гвардии, а принимая во внимание её контроль над гвардейцами – фактически, армией командовала Мария.

Другое дело орден, состоящий из тех, кого посвятил в рыцари непосредственно Ланселот. Соответственно, круг людей, преданных императору и, более того, находящих Марию импульсивной неумехой недалёкого ума.

“Всего – лишь логика, моя императрица. Убираем огнестрельное оружие и остаются старые проверенные методы ведения боя, в коих и преуспел орден. Однако, в нынешнем состоянии мы не ровня даже Гран Фламму, поэтому, необходимо в кратчайшие сроки усилить именно рыцарей.”

“Одна неудача – это ещё не аксиома!”

“А две, у вас есть запасной план?”

“…Я знаю как развеять ваши сомнения. Атака на Гран Фламм пройдёт под моим командованием.”

Ну разве Мария могла признать бесполезность пушек и, собственно, своей персоны.

“Императрица, простите меня за дерзость, но каков план в случае… гипотетического провала?”

“Тогда и только тогда вы получите своих рыцарей. Если они ещё понадобятся после моего сокрушительного триумфа.”

“…Ваше императорское величество?”

Генерал обернулся к Ланселоту, ожидая ‘легализации’ уговора.

Сам же император некоторое время пялился в стену с весьма кислым выражением лица.

Сначала его потенциальных союзников в лице выжившей аристократии ‘подчистили’ под подозрением в измене, теперь же два ключевых генерала империи готовы чуть ли не в глотку друг другу впиться.

Иронично. Создать величайшее образование в истории континента, чтобы утратить над ним

контроль, затерявшись в спорах верхушки правления, чья обязанность поддерживать императора.

Если говорить откровенно, большинство проблем так или иначе пересекается с Марией. Она безумно нравилась Ланселоту, но исключительно как женщина, не вмешивающаяся в политику или военные вопросы. Пока же её инициативы оборачивались для Александрии трагедией за трагедией.

“Генерал, я согласен на расширение ордена и передачу ему бразд правления. С одним условием, прежде предоставьте мне детальный отчёт о планируемых реформах. Надеюсь, в ближайшее время.”

“Благодарю, ваше императорское величество!”

Ланселот не возражал против усиления влияния ордена и создания профессиональных подразделений. Как и любой потомок благородного рода, он относился с особым трепетом к традиционным рыцарским обществам и даже хотел появления чего – то подобного в Александрии.

“Эй, а что с моей кампанией?”

“…Может лучше останешься здесь?”

“Я должна доказать превосходство огнестрельного оружия над чем бы то ни было. Ты запрещаешь?”

“…Хорошо, тогда пообещай сосредоточиться на домашних делах… если вдруг не выйдет.”

“…Будь по - твоему. Генерал, подготовьте план наступления.”

Ответ Марии не удовлетворил Ланселота, тем не менее, он не стал накалять ситуацию. В конце концов, её магический талант поразителен, а с учётом телохранителей она железно выберется из любой передряги даже при поражении основных сил.

Опять же, на чистоту – в глубине души Ланселот надеялся на неудачу Марии, желательно с минимальными потерями. Таким образом, ему удастся самому расставить приоритеты и избежать конфликта с супругой.

Ланселот чувствовал приближение финальной битвы, где сойдутся он и Арнольд, а вот чего император никак не мог предположить – существование иных сторон, также готовящихся дать последний бой.

http://tl.rulate.ru/book/4609/611285